

Справедливая сделка

Девять Небес, самое крупное казино в городе J, сейчас гудело от посетителей. Зал был забит азартными игроками, сжимавшими в руках фишки. Каждый раз, когда открывался игровой стаканчик, кто-то радовался, а кто-то горевал. Проигравшие честно расплачивались, а те, кто хотел продолжить игру, могли заранее взять в долг у казино — разумеется, под немаленькие проценты. Никто не осмеливался не вернуть долг, ведь каждый знал, что это казино принадлежит Банде Девяти.

Банда Девяти была крупнейшей преступной группировкой города J. Ходили слухи, что даже мэр города состоял в Банде Девяти. Конечно, в прошлом пытались бороться с мафией, но те мэрики, что хотели рассеять тучи и увидеть ясное небо, отправлялись прямиком на небеса. Никто не знал настоящего имени главаря Банды Девяти, но те, кому довелось с ним встретиться, дали ему прозвище — Хэй Баоцзы, Чёрный Барс. Он отличался высоким ростом, смуглой кожей, а к врагам относился словно барс: затаившись в тени, он выстраивал стратегию, наносил молниеносный удар и ставил чистую, аккуратную точку. В итоге под его руководством в городе J осталась лишь Банда Девяти, чья сила намного превосходила любую другую преступную организацию.

Этот загадочный и грозный Чёрный Барс в данный момент находился здесь же, в шумном казино. За одной стеной бушевало столпотворение, а здесь стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла. Чёрный Барс сидел в удобном роскошном кожаном кресле чёрного цвета. Позади него стояло несколько человек. Молодой человек в очках в золотой оправе и с волосами до плеч вытащил из портфеля пачку документов. Пролистав их, он слегка наклонился и произвел:

— Босс, месяц назад некий директор Чжан занял в Девяти Небесах пять миллионов. Сегодня с учетом процентов общая сумма составляет двадцать миллионов.

Чёрный Баоцзы кивнул, взял из рук стоявшего рядом подручного уже зажженную сигару, сделал затяжку, выпустил струйку дыма и, глядя на дрожавшего у его ног мужчину средних лет, усмехнулся.

Длинноволосый молодой человек с сожалением произнес:

— Директор Чжан, сегодня последний срок. Если не вернете деньги, Банда Девяти заберет вашу жизнь.

— Нет! Нет, босс Хэй, я верну, я всё верну! — поспешно выдавил из себя улыбку директор Чжан и сделал знак двоим сопровождавшим его людям. Те двое, приведенные господином Чжаном, уже давно тряслись от страха, обливаясь холодным потом. Они торопливо вытащили сзади коробку высотой около метра. Директор Чжан заискивающе улыбнулся Чёрному Баоцзы:

— Босс Хэй, этого ребенка я три месяца назад купил на черном рынке за двадцать миллионов. Если бы не проблемы в моей компании и отсутствие нужной суммы, я ни за что не стал бы

расплачиваться им по долгам. Взгляните, подойдет?

С этими словами он открыл коробку, обнажив лежавшего внутри абсолютно голого мальчика.

Мальчик отличался нежной кожей, копной густых черных кудрей и изящными чертами лица. Особенно притягательными были его розовые губы. С пропорционально сложенным телом, он сейчас свернулся калачиком в углу и крепко спал, а его длинные ресницы неподвижно опустились.

Чёрный Баоцзы на мгновение забыл, как дышать. Спустя секунду он прищурился и слегка повернул голову к длинноволосому молодому человеку. Тот был финансовым экспертом Чёрного Баоцзы по имени Чжоу Мин, который находился рядом с ним еще со времен завоевания территории и пользовался его полным доверием.

Чжоу Мин слегка скривил губы и произнес:

— Этот мальчик уже три месяца находился у вас в услужении. По пять миллионов в месяц, от двадцати миллионов осталось всего пять. Вам все еще нужно доплатить пятнадцать миллионов.

— Что?! — Лицо директора Чжана мгновенно побелело. Внутри него одновременно бушевали ярость и страх, отчего он на какое-то время потерял дар речи.

Чжоу Мин продолжил:

— Как насчет такого варианта: вы закладываете нам свою умирающую компанию, и мы считаем долг погашенным. И как вам предложение?

Директор Чжан вспыхнул от гнева и уже хотел разразиться громкой руганью, но Чёрный Баоцзы слегка улыбнулся и подал знак глазами. Раздался резкий щелчок, и директора Чжана с помощниками мгновенно окружили дула пистолетов.

Все трое от страха буквально осели на пол, а те двое подручных и вовсе намочили штаны.

Чжоу Мин нахмурился и зажал нос рукой. Чёрный Баоцзы затушил сигару в пепельнице и произнес первые слова:

— Деньги или жизнь?

Директор Чжан затряс губами, не в силах связать и двух слов:

— Жизнь... жизнь... жизнь.

Доскрипев горлом, он рухнул без чувств.

Чёрный Баоцзы усмехнулся, поднялся с кожаного кресла и сказал Чжоу Мину:

— Остальное на тебе. Завтра я хочу видеть компанию Чжана переоформленной на Банду Девяти.

На лице Чжоу Мина появилась улыбка:

— Плевое дело.

Очевидно, он занимался этим далеко не впервые.

Чжоу Мин кивнул на лежавшего в коробке мальчика и спросил Чёрного Баоцзы:

— А с этим что делать?

Чёрный Баоцзы с улыбкой погладил подбородок. Мужчин ему пробовать еще не доводилось, но почему бы не испытать новенькое?

После чего последовало короткое решение:

— Заберу с собой. В пригородном районе города Цзи, на вес золота ценящемся жилком комплексе Ланьвань, жили почти сплошь люди из Банды Девяти. В самом его центре возвышался самый большой особняк, принадлежавший Хэй Баоцзы.

Хэй Баоцзы, приняв ванну, вышел из ванной комнаты обнажённым. На чёрной постели лежал уже вымытый мальчик. Хэй Баоцзы с возбуждением разглядывал это белоснежное тело, размышляя, с какой стороны лучше подступить к делу — если между мужчинами, то остаётся только задний проход, хотя, если подумать, разве это не мерзко? Хэй Баоцзы брезгливо сморщил нос. Почему он всё ещё спит?

Хэй Баоцзы почувствовал раздражение, схватил мальчика за волосы и сильно потрянул. Мальчик от боли открыл глаза, и в его затуманенном зоре предстал здоровенный смуглый мужчина. Ах, это ведь и есть цель задания, судя по всему.

Мальчика звали Чжэн Сяо, и раньше он был самым обычным городским клерком двадцати девяти лет. Родители торопили его с женитьбой, но разве легко завести семью, когда у тебя нет ни денег, ни собственного жилья? Кое-какие сбережения у родителей водились, но немного — всего тысяч двадцать-тридцать юаней. Они хотели отдать их ему, но ведь это были их деньги на старость, разве мог он их взять? В этот момент девушка забеременела, и родители были вне себя от радости, однако её мать и отец заявили, что если нет денег на квартиру, ребёнка

придётся абортить.

Городское жилье стоило баснословных денег, исчисляемых сотнями тысяч. Родители целыми днями вздыхали, и от терзавших их забот волосы заметно поседели. Всё тяжелое бремя жизни легло на плечи Чжэн Сяо, придавив его так, что он не мог свободно вздохнуть. В этот день он купил несколько банок пива и сидел в съёмной квартире, в одиночестве заливая тоску алкоголем. Его девушку забрали родители, а ребёнка в любой момент могли абортить — ему хотелось напиться и выплакаться от души.

В этот момент перед ним внезапно появился сияющий мужчина с расплывчатым лицом. Чжэн Сяо так испугался, что свалился со стула, а опьянение тут же улетучилось. Мужчина сказал ему, что есть одно задание, в котором требуется его помощь: на выполнение уйдёт всего одна ночь по реальному времени, а по завершении ему заплатят миллион.

Тогда он сразу же согласился.

Мужчина сообщил, что отправит его в несколько миров, в каждом из которых будет по одному заданию: нужно перенять у некоего мужчины один из его навыков, а взамен — выносить от этих мужчин ребёнка. Сто дней подряд требовалось ежедневно принимать внутрь их семя, и от этого Чжэн Сяо остолбенел.

Он не был геем.

Но... миллион! С такими деньгами удастся спасти его ребёнка и сохранить сбережения родителей на старость. Стиснув зубы, он решил: я это сделаю!

Он попросил мужчину подождать минутку, залез в интернет, скачал фильм для взрослых с участием мужчин и от начала до конца внимательно изучил его, постигая науку: ах, оказывается, мужчины делают это вот так.

Освоив теорию, он переместился. На следующий день Хэй Баоцзы сидел на краешке кровати и курил сигару, пока мальчик спал, прильнув к его коленям. Протянув руку, Хэй Баоцзы ласково погладил его по белоснежной спине. Послушный и милый — настоящий крошка. Хэй Баоцзы решил, что некоторое время будет баловать этого мальчишку.

Мальчик издал негромкое мычание, и его большие, сияющие глаза медленно приоткрылись. Хэй Баоцзы в отличном настроении выпустил колечко дыма.

Чжэн Сяо трогал свою нежную, гладкую кожу. Это было не его прежнее тело — да и откуда взяться такой безупречной коже, если в реальной жизни ему скоро стукнет тридцать? Чжэн Сяо считал, что ничего не потерял: помолодеть в задании на столько лет и прожить чужую жизнь было даже выгоднее для него. Понимая, что всё это, возможно, не по-настоящему, Чжэн Сяо чувствовал себя гораздо свободнее. Он поднялся с постели и снизу вверх посмотрел на цель своего нынешнего задания. Ему предстояло перенять у этого человека какой-нибудь навык. Только вот какой у него навык? Считается ли курение сигар?

Хэй Баоцзы погладил мальчика по нежному личику и, заметив, что тот завороченно смотрит на сигару в его руке, усмехнулся. Он поднёс сигару к губам мальчика и спросил:

— Хочешь затянуться?

Чжэн Сяо подумал, что этот мужчина не так уж плох, улыбнулся ему и сделал затяжку.

— Кхе-кхе-кхе, гадость какая. — Чжэн Сяо закашлялся так сильно, что на глазах выступили слёзы.

Хэй Баоцзы усмехнулся, приподняв уголки губ, и похлопал мальчика по вздрагивающей спине.

Забавная вещичка.

В дверь постучали, и чей-то голос произнёс:

— Босс, завтрак готов, и брат Чжоу с остальными тоже прибыли.

Хэй Баоцзы угукнул в ответ, откинул одеяло, встал с постели и начал одеваться. Чжэн Сяо приподнялся, не зная, что ему делать. Хэй Баоцзы кивком указал на одежду, аккуратно сложенную на другом краю кровати. Чжэн Сяо улыбнулся и ловко натянул её — изысканный белый костюм из приятной на ощупь ткани. Чжэн Сяо мысленно восхитился: впервые в жизни ему довелось носить столь роскошную вещь.

В ростовом зеркале отразился изящный, утонченный юноша. Белый костюм еще больше подчеркивал его природную красоту и элегантность. Чжэн Сяо застыл в изумлении: он никогда прежде не видел столь прекрасного парня, и кроме слова красивый в голову не приходило никаких других определений. И теперь этот парень — он сам.

Позади мальчика в зеркале возникла еще одна фигура. Макушка юноши едва доставала мужчине до груди. Хэй Баоцзы остался очень доволен: он подхватил мальчика на руки и усадил на сгиб локтя. Губы юноши оказались как раз напротив его лица, и мужчина без церемоний воспользовался моментом, жадно целуя его, пока они не стали соблазнительно-алыми, и лишь после этого отпустил. Хэй Баоцзы вот так, держа мальчика на руках, спустился вниз и под удивленными взглядами подчиненных подошел к обеденному столу. Усадив его себе на колени, он взял сэндвич и велел ему есть самому.

Чжэн Сяо поборол внутреннюю неловкость, взял лежавшую перед ним еду и принялся потихоньку есть.

Хэй Баоцзы взял со стола чашку ароматного кофе, сделал глоток и взглядом дал понять подчиненным, что пора докладывать о делах.

Чжоу Мин бросил быстрый взгляд на Чжэн Сяо, затем посмотрел на Хэй Баоцзы. Тот с улыбкой махнул рукой, разрешая говорить напрямую.

Что ж, Чжоу Мин достал из портфеля нужные документы и протянул Хэй Баоцзы:

— Вот соглашение о передаче акций корпорации Чжан, прошу старшего брата ознакомиться.

Хэй Баоцзы взял бумаги и бегло просмотрел их. Документы были полностью на английском, и Чжэн Сяо подумал, что тем, кто завалил университетский экзамен по английскому, приходится несладко. Он вдруг почувствовал себя совершенно никчемным — проиграть даже какому-то мафиози! Неудивительно, что он не мог содержать даже собственную жену. Настроение Чжэн Сяо упало ниже плинтуса. Хэй Баоцзы заметил это, но не стал обращать внимания: от домашнего питомца требовалось лишь ублажать его в постели, а остальное не имело значения, пока тот исправно выполнял свою роль.

Когда Чжоу Мин закончил доклад, сидевший рядом с ним улыбчивый мужчина среднего возраста произнес:

— Босс, партия оружия, которую мы заказали в Италии, прибыла. Проверку прошли, всё в порядке, можем ли мы перевести оставшиеся пятьдесят миллионов?

Чжэн Сяо поперхнулся. Пять, пятьдесят миллионов?! Боже мой, а ведь за его собственное тело заплатили всего миллион!

Хэй Баоцзы нахмурился и без церемоний влил ему в рот остатки своего кофе. Чжэн Сяо откашлялся, но подумал: что это вообще за кофе, такой горький? Наверное, забыли положить сахар.

Хэй Баоцзы бросил улыбчивому мужчине:

— Без проблем, сегодня же выплатите остаток.

Расписавшись на документах, улыбчивый мужчина отошел назад. В этот шагнул вперед молодой человек. Лицом он был совершенно обыкновенным, но шрам в виде сороконожки на левом виске придавал его облику зловещую жестокость. На его руках были надеты белоснежные перчатки, и на Чжэн Сяо он смотрел мрачным взглядом, от которого тому стало немного не по себе.

Этого молодого парня звали Лу Юй, он заведовал информационной системой Банды Девяти. Лу Юй посмотрел на Хэй Баоцзы с благоговейным трепетом и доложил:

— Старший брат, мы нашли информатора, которого Цинбан подослал в нашу банду.

— О, ха-ха, отлично.

Взгляд Хэй Баоцзы стал холодным и опасным. Чжэн Сяо почувствовал, как мышцы прижимавшей его к себе руки напряглись и стали твердыми, как камень.

Улыбнись мужчины средних лет стала еще шире, а голос прозвучал легко и непринужденно:

— Как раз прибыла новая партия оружия, испытаем его на этой крысе, ха-ха.

Чжэн Сяо окончательно оцепенел. Он осознал, что попал в совершенно иной мир, куда забрел по ошибке, выполняя задание. Черт, что же делать, если он здесь загнется? Неужели он и вправду умрет?

Все собравшиеся прибыли в просторную виллу. Снаружи она выглядела изысканно и со вкусом, но внутри скрывался настоящий ад. На стеллажах красовались самые разнообразные орудия пыток, а на цепях висел охваченный ужасом мужчина. Чжэн Сяо тоже привели сюда — он по-прежнему сидел на коленях у Хэй Баоцзы, глядя на безмятежную улыбку на лице сидевшего

прямо перед ним босса и на несчастного бедолагу, подвешенного на цепях. Бедолага состоял в Цинбане, и из-за него Банда Девяти потеряла убитыми несколько десятков человек в столкновениях, так что бандиты люто ненавидели его.

В тот момент Чжэн Сяо почувствовал, что его мировоззрение разбилось вдребезги — да так сильно, что собрать его обратно уже не удастся. Он видел, как тот самый улыбчивый мужчина испытывал на конечностях несчастного всевозможные модели купленных пистолетов, а холодный Лу Юй небрежно взял со стола тупой нож и стал пласт за пластом срезать мясо с бедер жертвы. Охваченный диким, первобытным ужасом, Чжэн Сяо испугался до полусмерти. Заметив перед собой широкую грудь, он уткнулся в нее лицом, зажал уши руками и, уподобившись глупцу, спрятавшему голову в песок, попытался притвориться, будто ничего этого не происходит.

Реакция мальчика позабавила Хэй Баоцзы. Поглаживая его дрожащую спину, он с легкой улыбкой на губах от начала до конца наблюдал за тем, как пытаются мужчину до самой смерти. Когда всё закончилось, он ласково сказал:

— Видишь? Вот что бывает с теми, кто меня предает.

Чжэн Сяо решил, что этот мир абсолютно непригоден для жизни нормальных людей. Мысль о том, что он не может позволить себе купить квартиру, теперь казалась ему не такой уж трагичной. Поэтому он твердо решил как можно скорее выполнить задание, вернуться назад и заявить приславшему его сюда мужчине, что больше он в этом не участвует.

С тех пор ночная жизнь Хэй Баоцзы стала поистине великолепной. Каждую ночь восхитительный мальчишка раскрывался перед ним, страстно желая иссушить до последней капли его жизненные силы. Конечно, ему это не удавалось — в конце концов, измотанный мальчик неизменно засыпал первым.

Спустя сто дней. Чжэн Сяо чувствовал себя странно. Почему он непрерывно занимался этим уже сто дней, но где же тот самый ребёнок, который, как говорили, должен родиться, стоит лишь сто дней поливать некий плод? Без ребёнка как ему выполнить задание? Без задания как ему вернуться домой?

Верно! Чжэн Сяо постучал левой рукой по правой — ему же нужно было перенять у Хэй Баоцзы хоть какой-то навык! Навык! Как он мог это упустить из виду?

Подчиненные Хэй Баоцзы находили это крайне удивительным: прошло уже почти четыре месяца, а у главаря до сих пор держался один любовник! Какая редкость, вы только подумайте! Даже та известная своей чистой репутацией актриса Чжан Цзиньлинь продержалась всего месяц, подумать только! Если вспомнить внешность этого паренька... Тц-тц-тц, он действительно красив, но целых четыре месяца — впечатляет, не так ли?

Услышав пересуды подчиненных, Хэй Баоцзы лишь легко улыбнулся. Его сокровище — послушное, прекрасное и милое — разве могло сравниться с теми прежними заурядными девицами? Испытав всё на собственном опыте, Хэй Баоцзы чувствовал, что сорвал настоящий куш. Разве вам, смертным, понять каково это — проводить каждую ночь словно в раю? Хе-хе.

Наступила ночь. Хэй Баоцзы после купания обнаженным направился к кровати, где лежал

юноша. На теле парня еще виднелись следы вчерашней страсти, вызывая в нем одновременно жалость и нежность.

Правда, сегодня его маленькое сокровище, казалось, было не в духе: увидев его приближение, парень не бросился навстречу с прежним пылом. Что ж, тогда он сам бросится к нему. Хэй Баоцзы легко опустился на Чжэн Сяо, втягивая освежающий аромат его кожи, и желание вновь стало разгораться. Чжэн Сяо ощутил упирающуюся сзади твердость — сто дней плотских утех приучили его тело к наслаждениям, даруемым Хэй Баоцзы, поэтому он послушно приоткрылся, принимая мужчину.

Снова последовало полное страсти безумие, затянувшиеся далеко за полночь, после чего Хэй Баоцзы отнес Чжэн Сяо в ванную, чтобы смыть пот. Обычно в ванной следовал еще один подход: Чжэн Сяо по привычке обвился руками вокруг шеи Хэй Баоцзы под струями душа, а тяжело дышавший Хэй Баоцзы вошел в него снова.

Наконец буря улеглась. Устроившись в объятиях Хэй Баоцзы и заметив, что тот уже закрыл глаза, Чжэн Сяо понял: если не спросить сейчас, придется ждать до завтра. Он слегка потряс руку Хэй Баоцзы, обнимавшую его.

Хэй Баоцзы открыл глаза и спросил: — Что такое?

Чжэн Сяо почесал в затылке и решил, что лучше спросить напрямую. Он поинтересовался у Хэй Баоцзы: — Братец, а какими вообще навыками ты владеешь?

Хэй Баоцзы от такого вопроса прищурился и произнес: — К чему ты это спрашиваешь?

Чжэн Сяо честно признался: — Я хочу обучиться у тебя какому-нибудь навыку.

Хэй Баоцзы потерял дар речи. Его навыки... рубить людей, палить из пушек, держать игровой дом...Глядя на широко открытые глаза мальчика и его исполненный надежды вид, Хэй Баоцзы кашлянул и сказал:

— Ну хорошо, помнишь того длинноволосого брата в очках? Он отлично управляет с дебетом и кредитом, давай он научит тебя разбираться в бухгалтерских отчетах, м?

Лицо Чжэн Сяо исказилось от разочарования, и Хэй Баоцзы торопливо добавил:

— А как насчет того дяди, который вечно улыбается? У него прекрасные боевые навыки, хочешь, он научит тебя кулачному бою?

Чжэн Сяо надул губы, не выказав ни малейшего интереса.

Хэй Баоцзы воспользовался моментом и чмокнул надутые губжжи, после чего предложил:

— А что скажешь про брата со шрамом на лице? У него отменная техника владения ножом,

нарезанное им мясо получается тонким и ровным...

Не дожидаясь, пока он договорит, Чжэн Сяо вспомнил сцену, как тот человек тупым ножом кромсал людей на куски, и до смерти перепуганный, уткнулся лицом в грудь Хэй Баоцзы, наотрез отказываясь показываться наружу.

Хэй Баоцзы с беспомощной улыбкой погладил мальчика по затылку:

— Чему же ты тогда хочешь научиться?

Чжэн Сяо поднял голову, заглянул в глаза Хэй Баоцзы и ответил:

— Хочу, чтобы ты меня учил.

Хэй Баоцзы рассмеялся, погладил мальчика по голове и задумался: пожалуй, самым крутым из того, чем владел он сам, было обращение с огнестрельным оружием. Он сказал:

— Как насчет стрельбы? Я научу тебя.

Чжэн Сяо пришел в восторг и тут же согласился:

— Здорово, здорово!

Глядя на радостного мальчика, Хэй Баоцзы чувствовал, как его сердце переполняет нежность, и легонько ущипнул его за нежный, розовый от природы щечки.

На следующий день Хэй Баоцзы, глава Банды Девяти, уселся за обеденный стол, держа на коленях изящного мальчика, и привычным движением положил в его миску любимую красную колбаску — все остальные уже давно к этому привыкли.

Выпив чашку кофе, Хэй Баоцзы уже разобрался со всеми важными делами банды. Подчиненные Хэй Баоцзы разошлись по своим делам, и оставшуюся часть утра он мог распоряжаться по собственному усмотрению: вторая половина дня уходила на инспекцию казино Девятое Небо, а вечера — на посещение различных важных светских мероприятий в городе J.

Закончив трапезу, Хэй Баоцзы на руках отнес Чжэн Сяо на стрельбище Банды Девяти. Стрельбище находилось совсем близко, всего в нескольких сотнях метров от дома Хэй Баоцзы. Оно располагалось на спортивной площадке, где можно было увидеть членов Банды Девяти, занимающихся фитнесом или упражняющихся в стрельбе на открытом стрельбище. У самого Хэй Баоцзы имелся отдельный закрытый тир, и он, отвечая на приветственные возгласы «Старший брат», напрямик направился туда вместе с Чжэн Сяо.

Чжэн Сяо с любопытством глазел по сторонам — разве доводилось ему раньше сталкиваться со стрельбой? Какой мальчишка не мечтал подержать в руках оружие? Заметив восторженный взгляд Чжэн Сяо, Хэй Баоцзы весело ухмыльнулся.

<http://bllate.org/book/22160/2308315>